

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА

Кондрашкина Елена Алексеевна

кандидат филологических наук, Научно-исследовательский
центр по национально-языковым отношениям
Института языкознания РАН, (г. Москва)
e.kondrashkina@inbox.ru

SOCIOLINGUISTIC CHARACTERISTICS OF THE CHUVASH LANGUAGE

E. Kondrashkina

Summary: This article is intended to determine and describe the sociolinguistic characteristics of the Chuvash language. For that purpose, the author identifies the relationship between the Chuvash language and ethnos, the demographic and functional power of the Chuvash language, and today's development issues related to it. Through a comparative analysis of the data gathered, Chuvash language are sociolinguistically characterized and the peculiarities of the linguistic situation in the Republic are highlighted.

Keywords: sociolinguistic characteristics, Chuvash people, Chuvash language, language policy.

Аннотация: Статья посвящена составлению и описанию социолингвистической характеристики чувашского языка. Для выполнения заданной темы исследования необходимо было: определить соотношение языка и этноса, демографическую и функциональную мощь чувашского языка, обозначить современные проблемы его развития. Посредством сопоставительного анализа полученных данных составлена социолингвистическая характеристика чувашского языка, отражены особенности языковой ситуации в республике.

Ключевые слова: социолингвистическая характеристика, чувашский народ, чувашский язык, языковая политика.

В Чувашской Республике, как и в большинстве республик РФ, государственными языками являются два языка: русский и чувашский. Если сравнивать демографическую ситуацию Чувашии и, например, финно-угорских республик (Коми, Марий Эл, Мордовия и Удмуртия), то в Чувашии – одной из немногих республик России, преобладает титульное население (67,7%), а не русское (26,9%) [1, с.194], тогда как во всех финно-угорских республиках прямо противоположная ситуация – титульное население находится в меньшинстве. Тем не менее, в Чувашии наблюдается один из самых высоких показателей языкового сдвига – 22,6% [там же], т. е. из числа всех чувашей, проживающих в республике – 814750 чел., 184133 чел. считают своим родным языком русский. Владеют же русским языком 98% чувашей [1, с.92].

Чувашия – многонациональная республика, в которой проживают представители более 110 народов, наиболее крупными из которых являются русские, татары, мордва, марийцы, белорусы, украинцы и некоторые другие. На 1 января 2024 года, по данным Чувашского статистического бюро, в республике числилось 1167362 чел. В целом же по России чувашаи по численности занимают пятое место после русских, татар, чеченцев и башкир, составляя 1067139 чел. (0,73%) от всего населения РФ по последней переписи 2020 года. Следует отметить, что по переписи 2010 г. чувашей было больше на 0,28% и они занимали четвертое место, составляя 1435872 чел. (1,01%) от всех живущих в РФ [1, с. 91–93].

Формирование чувашского этноса проходило в эпо-

ху Золотой Орды и Казанского ханства (XIII – середина XVI вв.) в Среднем Поволжье на основе смешения пришлых булгаро-суварских племен с предками марийцев [2, с.286]. Территория Поволжья одной из первых попала под влияние русской цивилизации. В 1552 году после взятия Казани Иваном Грозным, Московское княжество присоединило Казанское ханство и вместе с территориями обрело значительное количество неславянского (тюркского и финно-угорского) населения. Это привело к тому, что среди русских появились анклавные тюркские народы – татар, башкир, чувашей и финно-угорских – марийцев, мордвы, удмуртов, а среди неславянских народов – анклавные русские. Таким образом образовывались этнически смешанные группы населения. При этом некоторые, например, мордва, марийцы, жившие на правом берегу Волги, западные группы татар в основном вошли добровольно в состав Московского княжества, другие же были вынуждены подчиниться, но неоднократно поднимали восстания и устраивали протестные акции, переходившие в жестокие войны. Среди тюркского населения в обособленную болгарскую группу выделялись чувашаи. Этноним «чуваш» в исторических документах появился только в XVI столетии. До этого в русских источниках чувашей называли «горными черемисами» [2, с.286].

Чувашский язык отличается от других тюркских языков – татарского, башкирского, казахского и других, он выделяется в особую болгарскую группу и отличается заимствованиями из языков соседних народов, поскольку его носители произошли от слияния разных племен и народов.

По мнению ученых вопрос об этногенезе чувашей остается открытым. Одни считают чувашей потомками хазар, другие – гуннов. Но «этнографический анализ быта и антропологический материал не дают никакого права считать чувашей чисто тюркской народностью» [3, с.16]. Чувашаи в период своего формирования подверглись двустороннему этнокультурному влиянию: с востока – татарскому, с запада – русскому. Русские еще в 1372 году основали на правом берегу реки Суры город Курмыш [3, с.17]. Появление этнонима «чувашаи» связано с усилением их роли и значения как одного из крупных народов Среднего Поволжья, с которым должны были считаться московские князья, а тот факт, что в первой половине XVI века оформился этноним чувашского этноса, свидетельствует о вступлении чувашей в заключительную фазу своего этногенеза [3, с.18].

Сразу после победы над Казанью началась христианизация населения на новых территориях. В результате этой принудительной христианизации чувашаи, марийцы, удмурты и часть татар приняли христианство добровольно, но были и представители этих же народов, бежавшие на башкирские земли, поскольку башкиры исповедовали ислам и на них насильственная христианизация не распространялась. Чувашаи в это время были сторонниками язычества. Переселяясь на башкирские земли, они оказывались оторванными от основной этнической группы, и образовывали новые этноконфессиональные группы – некрещенные чувашаи и чувашаи, принявшие мусульманство в результате контактов с башкирами и татарами [4, с. 229]. Некрещенные чувашаи берегли свою древнюю религию, отзывались о ней всегда возвышенно и отделяли свои праздники от православных. Интересную легенду о происхождении религии чувашей приводит А. К. Салмин в своей статье «Православный фактор в истории чувашей»: «Согласно представлению чувашей, в природе весь живой и неживой мир представлен 77 видами: 77 религий, 77 языков, 77 видов птиц и зверей, 77 видов деревьев, 77 видов насекомых, 77 видов рыб, 77 типов людей, 77 видов камней» [5, с. 125]. При возникновении вселенной людей также было 77. Таким образом, число 77 является магическим для чувашей в их заговорах.

В середине XVIII века крещение чувашей стало приобретать массовый характер. Обряд крещения в переводе с чувашского значился как «загнать в воду», т. е. людей сгоняли с берега в воду и крестили.

Новокрещенцам предоставлялись некоторые льготы – так, например, их освобождали от сбора податей и рекрутских повинностей, которые перекладывались на некрещенных, награждали деньгами, одеждой, а иногда и крестами. Но ново крещенные чувашаи продолжали придерживаться своих традиций, нередко выбрасывали кресты и прочие награды и уходили на другие земли в

другие губернии России, т. е. процесс христианизации чувашей шел сложно и не быстро. На сегодняшний день чувашаи являются единственным тюркским народом России, исповедующим православное христианство.

Чувашская Автономная Область была основана в июне 1920 года, затем она прошла несколько преобразований и окончательно оформилась в декабре 1992 года, получив свое современное название – Чувашская Республика. Столица – город Чебоксары.

Чувашаи – многонациональная республика. По переписи 2010 года в Чувашии проживало: 814750 чувашей, 323274 русских, 34214 татар, 13014 мордвы, 4707 украинцев и 3648 марийцев и ряд представителей других этнических групп [1, с. 91-93]. Как указывает Э. В. Фомин, в республике сложилось три области расселения народов: на севере Чувашии преобладает чувашское население, так в Чебоксарах насчитывается 65% чувашей, в сельских районах севера республики – более 95%. На юго-западе Чувашии преобладает русское население – 77% и эрзя (мордовское население) – 13%, чувашаи же составляют всего 8%. На юго-востоке – среди чувашей расселилось много татар (в двух районах Комсомольском и Батыревском татар насчитывается до 27%) [6, с. 825]. Как и большинство народов Поволжья и Приуралья чувашский народ имеет бинарную этноструктуру, в которой выделяются чувашаи верховые (вирьял, тури) и низовые (анатри) [6, с.557].

Основная масса чувашей проживает в республике, но 621122 чел. расселились во многих других регионах России – Татарстане, Башкортостане, Саратовской, Самарской, Ульяновской, Пензенской, Оренбургской областях, Сибири, образуя разные по величине диаспоры и национальные анклавы. Всего же в РФ, по данным Федеральной службы государственной статистики, в переписи 2020 г. зафиксировано 1067139 чувашей [7]. Демографическая мощь чувашского языка, т. е. количество носителей в РФ составляло по данным переписи 2020 г. – 700 222 чел., а использовало язык в повседневной жизни – 619 902 чел. [7]. Из года в год растет количество чувашей, не считающих родным свой этнический язык, т. е. наглядно проявляется тенденция языкового сдвига. Так, если по переписи населения России 1959 года, 90,8% чувашей считали родным чувашский язык, то по переписи 1970 г. – 86,9%, по переписи 1979 г., – 81,7%, по переписи 1989 г. – 76,4%, а по переписи 2010 г. – уже только 71% [8, с.127].

Что касается функциональной мощи чувашского языка, то главными сферами его применения являются сфера образования и СМИ.

В годы языкового строительства в Чувашии, как и в других республиках России, произошли значительные

изменения и расширились сферы применения чувашского языка, который стал функционировать наряду с русским, в качестве официального языка Чувашии. Начали выходить газеты и журналы на чувашском языке, печататься книги и учебники, в некоторых случаях велось делопроизводство. Чувашский язык чаще стал звучать на улицах и в официальных учреждениях, в те же годы он становится языком обучения в школах.

Чуваши в большинстве были сельскими жителями и жили в крупных селениях, у многих семьи были многодетными, а ученические коллективы школ соответственно были (по сравнению с нынешним временем) большими. «Общественное мнение сельского социума было в основном традиционное, незнание языка и традиционной культуры порицалось, но при этом поощрялось владение русским языком, приветствовалось знание языков живущих по соседству народов (чаще всего татарского)» [9, с. 26].

До 1937 года школьные предметы изучались на национальных языках, но необходимость в знании единого языка межнационального общения в такой полиэтнической стране как Советский Союз, была совершенно очевидна, поэтому в марте 1938 года было принято решение об обязательном изучении русского языка во всех школах страны. В Чувашии в школьных учреждениях, расположенных в сельской местности, до 8-го класса обучение по-прежнему проходило на чувашском языке.

После принятия Закона СССР 1958 года «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» правительство Чувашии в июле 1960 года постановило перейти на русский язык обучения в V–VIII классах чувашских школ. На эти изменения было отведено от двух до трех лет. Начали с таких предметов как физика, химия, математика, в которых преобладали интернациональные термины, а чувашского языка было мало. Переход на русский язык в школьном образовании имел положительное значение, особенно для учеников сельских школ, которые после окончания учебы могли идти работать на предприятия промышленности, где рабочим языком был русский, но он же отрицательно сказался на функционировании чувашского языка, который стал постепенно вытесняться из обиходного общения и, отношение к которому сменилось на неуважительное, а иногда и пренебрежительное, особенно среди молодежи.

К концу 1980-х годов положение национальных языков стало настолько критическим, что грозило их превращению в язык только семейно-бытового общения. Обучение на языках почти прекратилось, изучение языков в школах шло по два – четыре часа в неделю, что при отсутствии передачи языка в семье от старшего поколения младшему, не давало возможности овладеть языком

для его использования. Языковые проблемы оказались в центре острых общественных дискуссий. Ряд ученых считал, что в 1960 году под благовидным предлогом фактически было запрещено обучение в школе на чувашском языке и родной язык стал быстро терять авторитет. Общими чертами, характеризующими языковую ситуацию в Чувашии и других республик в этот период были следующие: «(а) сокращение количества национальных школ, уменьшение в них продолжительности обучения на родном языке и превращение в школы с «этнокультурным компонентом»; (б) уменьшение числа учащихся, изучающих эти языки в качестве самостоятельного предмета; (в) практически отсутствие обычных итоговых экзаменов по названным родным языкам» [9, с.129].

В ноябре 2003 года Государственным Советом Чувашской Республики был принят Закон «О языках в Чувашской Республике», где в статье 2 статус чувашского языка наряду с русским был обозначен как государственный. В преамбуле закона говорится, что «сохранение и развитие чувашского языка выражается в законодательном закреплении его статуса, создания условий для активного его использования в государственной и общественной жизни, поддержание его высокого престижа, а также принятия мер по его нормализации и научной разработке» [10], а в ранее опубликованном Федеральном законе «О языках народов Российской Федерации» 1991 г. прописано, что федеральные власти оказывают содействие развитию государственных языков республик, но, как пишут местные ученые, «в течение последних 20 лет не было принято ни одного нормативно-правового акта, который содействовал бы реализации этого положения. Республиканские власти в рамках своих довольно узких полномочий по языковым вопросам приняли несколько законов, программ, концепций, но часто не обеспечивали их реализацию» [8, с.131].

Фактически, как считает А.П. Долгова, «в Чувашии с советских времен в вопросе языка обучения в школе в пользу чувашского языка практически ничего не изменилось (как было в начальной школе, иногда с охватом частично 4-го класса, который тогда к начальному звену не относился, так все и осталось). Обучение, например, таким предметам, как история и биология, на чувашском языке имело место только до первой половины 1960-х гг., и то только по 8-й класс, а преподавание математики, физики, химии – по 7-й класс» [9, с. 40].

Целый ряд событий в РФ оказал существенное влияние на положение чувашского и других национальных языков. Это прежде всего, переход от плановой экономики на так называемую «рыночную экономику» в 1991 году, что по мнению А.П. Долговой привело к более прагматичному отношению к получаемому образованию, а общее сокращение рождаемости в стране вызвало закрытие сельских школ из-за малочисленности учащихся

[9, с.27]. К тому же отсутствие выпускных экзаменов на родных национальных языках и введение обязательного ЕГЭ на русском языке привело к отказу учеников изучать языки, которые они не смогут использовать в дальнейшей жизни и их переходу на изучение русского языка. Так, по данным Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, в 2017/2018 учебном году чувашский язык в качестве родного выбрали 84,1% родителей учащихся, а русский – 14,2%, но уже в следующем учебном году чувашский выбрали 54,9%, а русский – 43,5% [9, с.41]. В целом же, если в 2002 году чувашский язык был языком обучения в 416 школах республики, то к 2019 году таких школ осталось 223 [8, с.128]. В 2019/2020 уч. г. как родной чувашский язык изучали в 344 школах более 63, 9 тыс. учащихся, как государственный – в 198 школах [7].

Отсутствие мотивации – одна из главных причин отказа от изучения родного языка. В. М. Алпатов выделяет три главных, по его мнению, аспектов мотивации – интерес, престиж и выгода, которые, каждый в разной степени, могут повлиять на изучение того или иного языка [10, с.20]. К сожалению, престиж чувашского языка нельзя назвать высоким, а соответственно и нет выгоды от владения им. Если бы знание языка давало возможность пользоваться им на работе и поощрялось отдельными выплатами, то количество владеющих им возросло бы значительно.

Что касается СМИ, то в Чувашии, в последнее время печатные издания – газеты, журналы теряют свои позиции, вытесняемые новыми электронными версиями в интернете, онлайн-радио и веб-телевидением. Но тем не менее, Чувашия – одна из немногих республик РФ, в которой печатная продукция все же, несмотря на трудности, продолжает развиваться. Развитие информационных технологий привело к тому, что появились электронные версии печатных СМИ в интернете. И хотя около 70% семей в Чувашии имели личные компьютеры [11, с.314 – 319], в сельской местности сохраняется потребность в печатных изданиях на чувашском языке, при этом читателей больше интересуют местные новости и события, жизнь в своем селе и у соседей, чем

глобальные проблемы страны и мира. На сайте Чебоксарского городского совета размещен список газет на чувашском языке, это – «Вести», «Молодежная газета», «Ровесник», информационная газета «Край родной» и детский журнал «Игрушка» [7а].

По данным Российской книжной палаты на 2022–2023 гг., на чувашском языке в РФ выходило 40 газет средним тиражом 115 тыс. экз. и 5 журналов. Всего же в Чувашии печаталось 70 газет на русском, чувашском и др. языках, включая районные издания [12]. На чувашском языке выходили газеты в Башкортостане – «Урал сасси» («Голос урала») и «Канаш» («Совет») в Ульяновской области. Работают Национальное телевидение и радио Чувашии через интернет-вещание. Национальное телевидение – Чаваш Ен несколько раз в день (3–4 раза) работает на чувашском языке, это – новости, информация о событиях в России и республике, концерты чувашских артистов.

Судьба национальных языков во многом зависит от отношения самого народа к своему языку. Поддерживаем мнение К. Замятина о том, что никто не может способствовать развитию языка, кроме самих носителей языка [14, с. 160], хотя нередко общественное мнение сводится к тому, что проблемами языка должны заниматься ученые-лингвисты и органы власти.

В заключение отметим особенность языковой ситуации в Чувашской Республике по мнению А.Г. Большакова и М.Х. Фарукшина, которая сводится к тому, что значительная часть чувашей республики подвержена процессу русификации и не считает себя носителями чувашского языка, даже несмотря на то, что титульная национальность, т. е. чуваша, составляет большинство в республике [8, с. 130].

Процесс русификации касается не только чувашей, он характерен для большинства народов, живущих в России, об этом свидетельствуют цифры языкового сдвига. На русский язык переходят не под давлением приказов и законов органов власти, но под давлением жизненных обстоятельств. Процесс добровольный и не связан с принуждением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. 2012. В 11 -ти т. Т.4, кн.1, 2101 с.
2. Андреев И.А. Чувашский язык // Государственные языки в Российской Федерации, 1995, с.286 – 293. Издательство «Академия».
3. Зайналов И.И. О некоторых исторических особенностях становления этнического самосознания народов Поволжья // ж. «Дискуссия», №3 (21), март 2012, с 16 -20.
4. Атнагулов И.Р. Новая этническая карта среднего Поволжья и южного Приуралья как результат политики в XVI–XIX вв. // Проблемы истории, филологии, культуры, 2020, № 3, с.227 – 236.
5. Салмин А.К. Православный фактор в истории Чувашии // Вестник Чувашского университета, 2016, № 2, с.120-130.
6. Фомин Э.В. Языковая ситуация в Чувашии // Язык и общество. Энциклопедия, 2016, с. 824 -833.
7. Федеральная служба государственной статистики – URL:<https://rosstat.gov.ru/bgd>regl>isswww.exe>stg> (дата обращения: 04.05.2024).

8. Чебоксарский городской сайт: URL:https://cheb.ru/gazeta_chuv.html (дата обращения 04.05.2024).
9. Большаков А.Г., Фарукшин М.Х. Языковая ситуация в республиках Поволжья и Приуралья: основные тенденции изменений // Вестник Волжского государственного университета. 2022. Серия 2. Языкознание. Т.21, № 2, с.123 – 135.
10. Долгова А.П. Об изменениях в ситуации с родными языками в школах Чувашии: взгляд из региона // Родной язык, 2020, № 1, с.25 – 48.
11. Алпатов В.М. Языковая политика в современном обществе и малые языки // Современная языковая политика в мире: теория и практика 2022, с.15 -24.
12. Данилов А.П., Данилова М.Г. Пресса Чувашии в интернете // Вестник Челябинского государственного университета, 2015, № 5 (360), с. 314–319.
13. Книжная палата. URL: bookchamber.ru (дата обращения 04.05.2024).
14. Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России? Хельсинки, 2012. 179 с.

© Кондрашкина Елена Алексеевна (e.kondrashkina@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»